

LES ACTES LATINS DE S. MARIA DI MESSINA (1103—1250),
ÉDITÉS PAR L.-R. MÉNAGER. ISTITUTO SICILIANO DI STUDI BIZANTINI
E NEO-ELLENICI, TESTI E MONUMENTI, PUBBLICATI DA B. LAVAGNINI
SOTTO GLI AUSPICI DELL' ASSESSORATO ALLA ISTRUZIONE
DELLA REGIONE SICILIANA, TESTI 9.
Palermo 1963, 223 pp., 6 planches

После того как арабы захватили византийскую Сицилию в 827—902 гг. и попытка отвоевать остров в середине XI в. (1038—1043) потерпела неудачу, южноитальянским норманнам удалось во второй половине того же столетия (1061—1091) отнять у арабов всю Сицилию, прежде всего — город Мессину (1061 г.). Норманское наследство в Южной Италии и Сицилии перешло в 1194 г., в результате брака с Констанцией, дочерью короля Рожера II, к Генриху VI, сыну Фридриха I Барбароссы. С 1194 г. до 1266 г. здесь властвовала немецкая (швабская) династия Гогенштауфенов, самым известным представителем которой был Фридрих II.

Оставшиеся до сих пор частично неопубликованными латинские акты бенедиктинского женского богородичного монастыря в Мессине, относящиеся ко времени норманнского и швабского владычества (до 1250 г.), образцово изданы теперь полностью Л.-Р. Менажэ, профессором факультета экономики и права Университета Aix-Marseille (№ 1—26, стр. 43—184), причем в приложении описываются также акты времени последних сицилийских королей дома Гогенштауфенов вплоть до смерти Манфреда, сына Фридриха II, погибшего в битве при Беневенто в феврале 1266 г. (№ 1—15, стр. 185—199). Немногочисленные греческие акты этого монастыря издал в той же серии и в том же году А. Гийу (см. ВВ, XXVIII).

Латинские акты содержат, в частности, дарственные, купчие и арендные документы, отказы от претензий, жалованные грамоты и их подтверждения, судебные решения, свидетельства о приданом и вдовей доле, договоры о разделе имущества, удостоверения и т. п. Каждому документу издатель предпосылает сведения о рукописной традиции (вместе с необходимыми библиографическими указаниями), подробный анализ текста, а также ряд примечаний и наблюдений.

В обширном введении (стр. 5—42) Менажэ обращается прежде всего к рукописной традиции монастырских документов (общим числом 270, относящихся к 1103—1622 гг. (стр. 5—12); для реконструкции же дальнейшей истории монастыря в XVII и XVIII вв. вплоть до его закрытия актов нет. Большинство оригиналов сохранившихся актов находится ныне в Парижской Национальной библиотеке (16 греческих, 226 латинских), некоторые также в Принстонской университетской библиотеке (15 латинских); зато копии актов, изготовленные в XVII в. сицилийским придворным историком Антонио Амико и в XVIII в. — Джузеппе Винчи, греческим священником в Мессине, хранятся в публичной библиотеке в Палермо. Для издания актов, оригиналы которых пропали, издатель пользовался этими копиями. Что касается интересующего нас времени (до 1250 г.), то оригиналы сохранились только к одной из пяти латинских копий Амико и только к двум из пяти же его греческих копий, а к семи греческим копиям Винчи нет ни одного оригинала (один из актов был скопирован дважды — и Амико, и Винчи).

Во второй главе (стр. 12—27) вкратце намечена — на основании самих актов и других данных — история монастыря. Монастырь возник, по-видимому, еще в византийскую эпоху и был покинут в арабскую. Его восстановление в качестве женского монастыря Бенедиктинского ордена должно было совершиться перед смертью графа Рожера I. От этого монастыря Марии, существовавшего до 1537 г. в предместье св. Николая в Мессине, следует отличать второй, тоже посвященный Марии, монастырь бенедиктинок, который существовал до 1466 г. в нескольких милях от города (он впервые упоминается в дарственной грамоте короля Вильгельма II от 1168 г. под названием Sancta Maria de Scala). Так как первый монастырь сначала просто назывался Sancta Maria le Messana (в последний раз в 1157 г.), а с 1196 г. стал регулярно именоваться Sancta Maria monalium de Messana, Менажэ заключает, что основание монастыря Sancta Maria de Scala должно было произойти между 1157 и 1169 гг., когда в Сицилии были основаны еще два женских монастыря Бенедиктинского ордена.

Для византиноведа существеннее, разумеется, выяснить, можно ли по монастырским актам определить удельный вес греческого элемента в Сицилии.

Из одной греко-латинской грамоты 1146 г. известно, например, что между 1105 и 1112 гг. король Рожер II и его мать Адельгейда подарили монастырю Sancta Maria monalium de Messana занятый греческими монахами метох Santa Maria di Ambuto около Мессины, получивший привилегии еще от его отца Рожера I, графа Сицилии и Калабрии. Подчинение метоха женскому монастырю Бенедиктинского ордена наводит на мысль об антивизантийской политике Рожера II, хотя из других источников о подобном направлении его политики ничего не известно. Трудности, которые должны были возникнуть в результате подчинения мужского монастыря женскому, а также невозможность обеспечить при таких обстоятельствах дальнейшее существование метоха, по-видимому, заставили аббатису Муриэль из Sancta Maria передать его нотарию Николаю, который тогда принял монашество под именем Никодима. Но, видимо, приостановить упадок греческого монастыря не удалось: в протоколе инспекционной

поездки Нифонта, архимандрита монастыря Спасителя в Мессине, в подчиненные ему монастыри (между 1328 и 1336 г.) метох Santa Maria di Ambuto уже не упомянут.

Старым византийским монастырем должен был быть и San Opolo di Mileto в Калабрии, который, вероятно, передался, самое позднее в 1112 г., монахию латинского толка. Этот монастырь пользовался тогда особым покровительством графини Адельгейды, матери Рожера II, и был ею богато одарен. К концу XII в. его, однако, объединили с Sancta Maria monalium de Messana, как следует из греческой грамоты 1193/94 г.

В заключение своего очерка истории монастыря Марии в Мессине Менажэ дает список его шести аббатис эпохи норманнов и Гогенштауфенов, известных по актам: ни одна из них не носит греческого имени.

Третью и последнюю часть введения составляют несколько замечаний о «стратигах Мессины», о которых часто упоминается в документах норманнской эпохи в Сицилии как о специфических характерных для Мессины городских чиновниках. Сам титул «стратиг» дает основания заключать о каких-то связях с византийской традицией, идущей от возникшего в VII в. института фемных стратигов, которые и в X в. еще обладали как военными, так и судебно-административными полномочиями. В конце IX в. Лев VI (а может быть, уже его отец Василий I) создал в Южной Италии наряду со старой фемой Сицилии и Калабрии новую фему Лангобардия с центром в Бари. Вскоре после 950 г. Константин VII Багрянородный подчинил обе фемы общему командованию одного стратига; около 970 г. фема Лангобардия была возвышена в ранг катепаната Италии, а старая фема Калабрия была тогда же снова подчинена особому стратигу. В 1051 г., за 20 лет до окончательного ухода византийцев из Италии, был создан еще более высокий титул — дука, и с этим новым титулом появляются наместники как Италии, так и Калабрии и Сицилии, что явно свидетельствует о снижении значения старого титула стратига. На то же обесценение, возможно, указывает, как полагает Менажэ, развивая мысли Э. Арвейлер¹, и создание должности ипостратигов, которым были подчинены укрепленные пункты и пограничные округа. Титул стратига, выполнявшего лишь военные функции, лишеного прежних административных полномочий и обладавшего властью на сильно уменьшенной территории, потерял свой прежний вес. Так, в грамоте катепана Евстафия от 1046 г. упоминаются протостратиги Бари, а Скилица сообщает о назначении около 1065 г. стратигов в некоторых городах Южной Италии. Однако для византийской Южной Италии характерны, по-видимому, некоторые особенности, как заключает Менажэ, опираясь на частые упоминания об ὁ ἐκ προσώπου, представителях стратигов фем во многих апулийских городах; он полагает, что βασιλικὸς στρατιγός, может быть, обладал в Южной Италии всей полнотой гражданской власти, тогда как городские стратиги имели здесь только военную власть.

Военная функция стратигов, кажется, исчезла вместе с византийским владычеством, ибо «стратиги» норманнского времени обладали чисто гражданскими функциями, так что их титул был скорее связан со старым его значением, когда стратиги в Византии еще имели гражданские полномочия. Впрочем, в Апулии в начале норманнской эпохи были не стратиги, а только катепаны, которым местные норманские власти передали гражданское управление крупными округами. Позже оба эти термина употреблялись как синонимы (в отличие от византийской эпохи), а полномочия их носителей простирались на значительно меньшую область, чем у византийских стратигов фем и катепанов. При этом титул «катепан» удержался главным образом в некоторых городах Апулии и Лукании, тогда как титул «стратиг» встречался почти по всей Южной Италии и Сицилии, даже в областях, ранее не принадлежавших Византии. В греческих грамотах оба этих титула передаются как ἐξουσιαστής или πράκτωρ, так как, очевидно, термины стратиг и катепан не могли прилагаться, согласно греческому чувству языка, к чиновникам с исключительно гражданскими функциями.

В некоторых областях появляется в качестве еще одного синонима происходящий из Северной Франции титул baiulus или baiivus, который со времен Гогенштауфенов вытеснил все другие титулы-синонимы, — везде, за исключением Мессины, где обозначение stratigotus было заменено baiulus только в 1250 г. Чтобы не допустить злоупотребления властью и устранить опасности, возникающие для норманнского короля в связи с могуществом стратигов, к концу норманнской эпохи эта должность была ограничена годичным сроком. В противоположность своим коллегам в других местах стратиг Мессины обладал общей компетенцией не только в гражданских, но и в уголовных делах. В силу его юридических полномочий имя тогдашнего мессинского стратига появляется также и в актах монастыря Sancta Maria monalium de Messana, что дало возможность Менажэ поместить в конце введения список стратигов Мессины вплоть до 1250 г., во многом дополняющий ранее опубликованный список².

Издание Менажэ сопровождается шестью таблицами с фотографиями некоторых грамот, а также дополнениями к некоторым примечаниям (стр. 201), указателем важнейшей использованной литературы (стр. 205 сл.), а также исчерпывающим географическим, именным и предметным указателем (стр. 207—221).

Х. Дитмен

¹ H. Glykatzki-Ahrweiler. Recherches sur l'administration de l'Empire byzantin aux IXe—XIe siècles. — BCH, 84, 1960, p. 47—52.

² C. A. Garuffi. Su la curia stratigotiale di Messina nel tempo normanno-sueve. — «Archivio Storico Messinese», 5, 1904, p. 32—38.